

На следующий день они продолжили свой путь.

— Кто, в Секте Меча Цин Сюй, тебе наиболее подозрителен? — задумчиво спросил Цзюнь ЯньЧжи.

Вэнь Цзин держал в руках большую черепаху и дразнил ее, дую ей в морду. Услышав вопрос Цзюнь ЯньЧжи, он немного задумался и ответил:

— Недавно я постарался припомнить нравственную репутацию всех кого видел в секте, и думаю, что, есть люди более подозрительные, чем остальные.

— Расскажи мне об этом.

— Нравственная репутация - это то, как человек сам себя оценивает, другими словами, возможно, мотив этого человека.

— Угу.

— Первый из них - Лу Чанцин из Пика Тянь Хэн. Этот человек оценивает себя как справедливого, но он хочет стать сильнее и питает сильное и глубокое отвращение к демоническому пути.

— Так.

— Второй - Шао Цзюнь с Пика Ба Чжань. В его поведении я не замечал ничего необычного, но он считает, что находится на грани перехода ко злу и не знаю, делал ли он скрыто ото всех.

Цзюнь ЯньЧжи слегка нахмурился.

— Третий - Чжао ЧжуТянь с Пика Хун Сю. Он хочет, чтоб Пик Хун Сю поднялся над всеми остальными и встал с высоко поднятой головой.

— Кто-то еще?

— Четвертый - Глава Секты Си Фан... Все ради Секты Меча Цин Сюй.

— Как насчет Чжу Цзина (1)?

— Чжу Цзин? — задумался Вэнь Цзин. — Он верный и осторожный человек, и в этом нет ничего странного ...

Цзюнь ЯньЧжи взглянул на большую черепаху на руках Вэнь Цзина и без интереса сказал:

— То, что ты называл системой, она явно не рассказывала тебе все о нравственной репутации человека, и видимо что-то скрывала.

— Перед тем, как исчезнуть, она сказала, что небесные тайны не должны разглашаться. (2)

— Это нечто общее с Книгой Небес, сообщая немного информации, она тем самым направляла тебя в заблуждение, руководила тобой подводя к тому, чтобы узнать мою личность, но не желая, чтобы ты узнал все факты.

Вэнь Цзин подсознательно поглаживал голову черепахи:

— Эта система всегда была для меня чем-то вроде защиты, и в ней нет ничего плохого. Правда ли, что нельзя обсуждать небесные тайны и они не могут разглашаться, иначе это принесет несчастья?

Большая черепаха ошеломленно взглянула на Вэнь Цзина и бухнулась в него головой.

— Похоже в характере Ю Сы следовать своим желаниям, — безразлично сказал Цзюнь ЯньЧжи, — Он любит оборачивать черное белым, правду в ложь. И если он знал обо всем с самого начала, то мог намеренно подавлять твою систему.

— Ю Сы, казалось, знал о системе с самого начала, — подумав о этом, сказал Вэнь Цзин. — Когда я встретил его в первый раз, его нравственная репутация была не его мнением о себе, а то, подходит ли он ему или нет, чтобы стать с ним друзьями. Его нравственная репутация постоянно колебалась между положительным и отрицательным значением, и я сам того не желая обратил на него внимание.

Лицо Цзюнь ЯньЧжи напряглось.

Теперь он действительно надеялся, что Вэнь Цзин ударил его мечом по своей собственной воле, а не ведомый кем-то. Даже если бы он умер, он бы хотел умереть от рук Вэнь Цзина. Ю Сы похоже имел странное влияние на Вэнь Цзина, и он всегда ощущал, что в сердце у того тот имел особое положение.

— В то время, похоже Ю Сы тайно тобою управлял, но тот меч, которым, из-за недоразумения, ты меня ударил, безжалостно заставив меня покинуть Секту Меча Цин Сюй - принадлежал тебе. Ты все еще должен мне в этой жизни ... ты помнишь?

— Угу, — склонил голову Вэнь Цзин.

— Мне все равно, был ли это Ю Сы виновен во всем, именно ты должен мне, и с тебя я буду взимать за это плату.

— Хорошо, — с ноющим ощущением внутри кивнул он.

Я все возьму тебе в этой жизни!

Ночью они сидели на гладком валуне у реки, и Цзюнь ЯньЧжи снова его целовал. Этой ночью чувства Цзюнь ЯньЧжи были взбудоражены. От поцелуев у Вэнь Цзина бурлила кровь, а штаны сильно оттопырило, он ощущал нетерпение и не мог это вынести. Цзюнь ЯньЧжи не спешил делать следующий шаг. Тогда Вэнь Цзин прикусил губу и мужественно протянул к нему руку и впервые погрузил ее в ворот к Цзюнь ЯньЧжи, погладив его кожу.

У Цзюнь ЯньЧжи перехватило дыхание, он схватил руку Вэнь Цзина и хрипло произнес:

— Что ты собираешься делать?

— ...

— Ты соблазняешь меня.

Вэнь Цзин потерял дар речи. Кто еще кого соблазняет?

— Твоя смелость становится все больше и больше ... — прижимая его к валуну, говорил он, — Не думай, что если ты меня соблазнишь, то я стану зависим от тебя, я все помню, ты будешь платить мне снова и снова.

— ...

Поцелуй Цзюнь ЯньЧжи постепенно становился все глубже и глубже, и его умелый язык превосходно перекачивался у него во рту, но его руки продолжали оставаться на уровне плеч, и не переходили черту. Вэнь Цзин настолько страдал от этого, что слегка коснулся его талии и прошептал:

— Шисюн, ты не хочешь ... хм ... принять ванну вместе?

Слова еще не закончились, а его губы внезапно сильно укусили, и Вэнь Цзин издал сдавленный крик.

Цзюнь ЯньЧжи медленно сел, уставившись на него.

Опираясь на локоть он приподнялся и полусел, и набравшись храбрости, прикрывая губы и немного рассерженно, он изо всех сил выпалил:

— Т-ты, если не хочешь делать это, то не нужно меня возбуждать...

— ...

Цзюнь ЯньЧжи мягко кивнул головой и медленно сел. Выражение его лица превратилось в холодное, но сказочно элегантное, и к его такому облику невозможно было приблизиться.

— Отдыхай, ночью я буду практиковать.

Пр-практиковать...?

Закончив говорить, Цзюнь ЯньЧжи закрыл глаза и медитировал, ничего больше не говоря.

Вэнь Цзин дотронулся до травмированной левой половины, и подсознательно повернул правую сторону лица к Цзюнь ЯньЧжи, он растерянно оцепенел.

Он абсолютно ничего не понимал.

... Что происходит? Изначально Цзюнь шисюн имел личность будто у небожителя - холодную и отчужденную, возможно он вернулся к своей истинной природе?

*****

1. Чжу Цзин — ученик Си Фана и ведущий ученик Пика Юй Жун. Сама едва вспомнила о нем, хорошо, что пару месяцев назад вписала его в глоссарий.

2. Я, если честно, такого не помню, и пока еще не дошла с редактурой и сверкой с оригиналом до тех глав.

<http://bllate.org/book/15017/1327328>